

ПИСАТЕЛЬ Сергей Николаевич Дурьлин, автор книги о художнике Нестерове в серии ЖЗЛ, однажды высказал мысль о том, что "человек временем обижен": пространство перед ним огромно — весь земной шар, а жизнь, отведённая на постижение этого пространства, слишком коротка.

Ежегодный Международный Акасовский праздник в Уфе помогает одолеть эту несправедливость. Ты едешь в Башкирию, а встречаешь там людей из самых

исследователя бывшего гимназиста Уфимской Акасовской гимназии Валериана Альбанова, Николай Гаврилов; генерал-лейтенант внешней разведки в запасе, кавалер ордена Мужества, заместитель председателя совета Общества русского исторического просвещения "Двуглавый Орёл" Леонид Решетников; член Союза арабских писателей Айад Еид Михаил, прилетевший из Сирии; представитель общества "Друзья народов Болгария — Башкортостан" Кольо Атанасов

СВЕТ МИРУ

Акасовский праздник в Башкирии

разных регионов России, из Болгарии, Сербии, Сирии. Перед тобой явственно предстаёт русский мир во всей его широте и глубине. Мир, объединяющий тех, кто несёт личную ответственность за русский язык, русскую историю и культуру, кто с любовью и благовоением относится к великому роду Акасовых.

Устроитель праздника писатель Михаил Чванов держит этот русский мир на своих плечах, как прежде держали его Валентин Распутин, Василий Белов, Валерий Ганичев, Владимир Солоухин, Георгий Свиридов, Вячеслав Клыков, Савва Ямщиков. "Удерживающих" становится всё меньше и меньше, оттого груз на плечах Михаила Чванова всё тяжелее. И скликает он отовсюду новых охранителей Русского мира, готовых встать на места почивших.

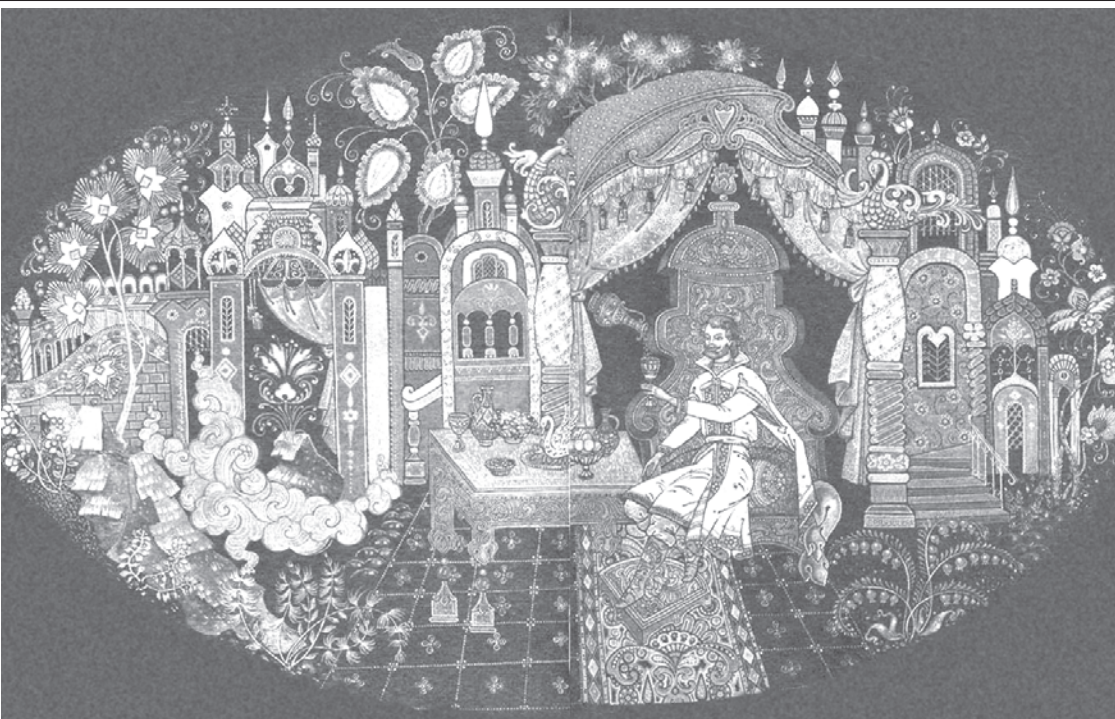
Акасовский праздник подобен линзе, собирающей, словно золотые лучи, офицеров, писателей, филологов, краеведов, музейных работников, артистов. Не каждый регион страны способен провести за год столько масштабных мероприятий, сколько проходит в Башкирии за три дня Акасовского праздника. В 2018 году он отмечался уже в двадцать восьмой раз и предполагал особенно обширную программу: выставки, экскурсии, концерты, встречи с читателями, крупные столы в Уфе, Белебеевском, Кармаскалинском и Уфимском районах.

Гостями праздника в этом году стали: генерал-лейтенант авиации в запасе, Герой России, один из организаторов поисковой экспедиции по следам полярного

Колев; вице-адмирал Ульянов Байзерт; контр-адмирал Николай Коваленко; писатель Юрий Поляков; главный редактор газеты "Слово" Виктор Линник, а также гости из Самары, Оренбурга и Челябинской области.

Все собрались вокруг 195-летия со дня рождения выдающегося публициста, поэта, издателя, общественного деятеля, одного из лидеров славянофилов Ивана Сергеевича Акасова. В последние десятилетия читатель с особым интересом обратился к его наследию. Сегодня это один из самых переиздаваемых публицистов XIX века. Уже заголовки некоторых статей говорят об актуальности акасовских размышлений, убеждают, что круг вечных русских вопросов не ограничивается вопросами "Что делать?" и "Кто виноват?": "Отчего так нелегко живётся в России?", "В чём наше историческое назначение?", "Отчего безлюдье в России?", "Народный отпор чужестранным учреждениям!", "Об отсутствии духовного содержания в американской народности".

Отдельные фрагменты статей Ивана Акасова звучат паразитично современно — в них язык, интонация, нерв и чаяния нашей эпохи: "... много может личная воля человека; много блага даётся совершить всякому хотящему блага! Нет власти выше власти верующего, убеждённого и стремящегося духа; не существует ни неудобств, ни тесноты, ни безвременья для подвигов правды и братолюбия..." ("О необходимости личного подвига для преуспевания гражданской жизни"); "... оздоровление России вовсе не так му-

дрено и трудно, как с отчаянием в душе думают некоторые; неистощим в ней запас крепких, неспорченных органических сил, которые стоят только вызвать наружу, освободив их из-под гнёта наносного разлагающегося хлама бюрократической рухляди и чужеродных нашему государственному организму паразитных тел" ("О нравственном состоянии нашего общества — и что требуется для его оздоровления?"); "... нельзя отрицать, что всё сильнее и сильнее начинает чувствоваться в нашем обществе своего рода тоска по Родине, то есть тоска по корню, по своему истинному народному типу, который всё ещё не вполне даётся нашему разумению, воспитанному исключительно на явлениях чуждой жизни" ("Против национального самомощения и пантеистических тенденций, высказывавшихся в статьях В.С. Соловьёва").

В уфимском Мемориальном доме-музее С.Т. Акасова была открыта замечательная передвижная выставка "О духа единственного меч, свободное слово!", посвящённая Ивану Акасову и организованная уфимским музеем совместно с Историко-культурным центром "Музей С.Т. Акасова" Московского университета инженеров геодезии и картографии, правопреимника Межевого института, первым директором которого был С.Т. Акасов. Выставка уже побывала в подмосковном музее-заповеднике "Мураново" имени Ф.И. Тютчева, в столичном музее Лермонтова, в Белогорске Республики Крым, который опекает Башкирия. 20 сентября, с открытия выставки, начался Акасовский праздник в селе Акасово в Оренбуржье, и теперь его открылся Акасовский праздник и в Башкирии. Затем выставку отправится в Самару, а в будущем году, 3 марта, в День освобождения Болгарии от османского ига, в чём великая заслуга Ивана Акасова, будет открыта и в Русском доме в Софии.

В селе Надеждино Белебеевского района, где силами Акасовского фонда из руин был восстановлен Дмитриевский храм, в котором крестили Ивана Акасова, прошло богослужение. Болгарская делегация, по благословению Святейшего Патриарха Неофита, подарила приходу икону преподобного Иоанна Рыльского, небесного покровителя Болгарии. Как отметил Михаил Чванов, "эта икона болгарского святого в храме во имя великомученика Димитрия Солунского, небесного покровителя славян, укрепит молитву России за Болгарию и Болгарию за Россию".

На площади села русские, башкиры, татары, мордва, чувашы, украинцы организовали праздник дружбы народов "Распахнись, душа!". Широкий круг подворий, где все щедро угощали друг друга нацио-

нальными блюдами и напитками, пели на разных языках, предстал своеобразным колыблем духовной обороны, которого врагу не разорвать.

Кульминацией праздника стало вручение Всероссийской литературной премии имени С.Т. Акасова, присуждаемой раз в три года. Её лауреатами в разное время становились Василий Белов, Валерий Ганичев, Михаил Чванов, Валентин Распутин, Анатолий Генатулин, Станислав Куняев, Константин Скорцов, Альберт Лиханов, Александр Проханов. В 2018 году Акасовской премии удостоен Юрий Поляков. На церемонии вручения он сказал: "Акасов — это чудо, тайна русской литературы. Рационально объяснить природу его творчества невозможно. Поэтому для каждого русского писателя Акасовская премия — не только особое признание, но и особая ответственность".

Насыщенные дни Акасовского праздника приоткрывают эту тайну. Земля, где творил, созидал, служил своему Отечеству великий род, — очень любит слово. Здесь, как нигде, хочется писать. Будто освобожден от пут празднования и вздохнул полной грудью, постиг слово во всём многоцветии, сладкозвучии, во всей глубине его смыслов.

Перечитываешь С.Т. Акасова и понимаешь, что его герои ищут Слово — то самое заветное Слово, в котором будет дано всё знание о мире. Грезят о Слове, как грезит об Аленьком цветочке героиня удивительной сказки, рождающей в каждую эпоху новое прочтение. Одна сестра просит у батюшки подарок с востока, другая — с запада. И только Настенька ждёт неведомый цветок, к которому нет земных путей, который привелось во сне, став мечтой о красоте, о подлинном счастье. Настенька, Анастасия — "воскресшая" — стала сегодня символом России. Она сама воскресла и несёт воскресение миру. А мир настолько погряз в скверне и уродстве, что жутким чудовищем страшится себя самого, бегит от себя самого, держит под спудом последний источник света, чтобы тьма оставалась недогима. И только Настенька высвобождает этот свет, озаряет им всё вокруг.

Вот так, подобно Аленькому цветочку, Акасовский праздник дарит свет миру.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

Иллюстрации к сказке Сергея АКАСОВА «Аленький цветочек». Художник Людмила ТРОЩЕНКОВА.

"Им нравятся такие книги, в которых всё заранее известно и нет никаких противоречий".

Джон Рональд Руэл ТОЛКИН о хоббитах

ИЛЬЯ ИЛЬФ и Евгений Петров ещё в середине 1930-х разложили по полочкам все тонкости голливудской кухни: практически любой фильм, будь то киношедевр или же убогая поделка, выпекается по одному из нескольких шаблонов. Они гармоничны, чётки и незбылемы, ибо коммерчески выверены. Шаг влево, шаг вправо и... прощайте, доллары.

"Каждый из этих стандартов имеет только один сюжет, который бесконечно и утомительно варьируется. Американские зрители из года в год фактически смотрят одно и то же. Они так к этому привыкли, что если преподнести им картину на новый сюжет, они, пожалуй, заплачут, как ребёнок, у которого отняли старую, совсем истлевшую, расколосившуюся пополам, но любимую игрушку", — усмехались господа-соавторы, отсмеявшиеся в Америке несметное число голливудских movies.

Большинство из них оказалось унылым, хотя и роскошно поданным шламком. Кто-то, а голливудский мастер помнит крепко: лучше в пятый раз показать обывателю то, что он (обыватель) и так знает, чем пытаться накормить его чуждо-новинкой. Американское кино — по большей части зрелищное. Необязательно смешное или с песнями-танцами, но помогающее отвлечься. Неслучайно Голливуд именуют "фабрикой грёз".

И ещё: "Культурный американец не признает за отечественной кинематографией права называться искусством. Больше того: он скажет вам, что американская кинематография — это моральная эпидемия, не менее вредная и опасная, чем scarlatina или чума".

Так или иначе, но сия эпидемия уже захватила не только Америку, но и старушку-Европу. Мы тоже вкушаем их стандартную продукцию, остро приправленную "зеленью". В смысле — "баксами".

Тот, кто желает анализировать новый (то бишь очередной) фильм "Звезда родилась" (2018) с экстравагантной Леди Гагой в главной роли, должен быть в курсе, что это — продолжение темы, взятой на вооружение... очень давно. "A Star Is Born" — не ремейк и не ремейк ремейка, но многаяжды пережёванное повествование, чьи декорации меняются в зависимости от эпохи. Респектабельно-скучное действие 1937 года с Джанет Гейнор; карамельная сладость 1950-х в исполнении Джуди Гарленд; рок-отрыв — 1976 с Барброй Стрейзанд и — бенефис Леди Гаги — это одна и та же "лестница" с антиалкогольным пафосом и печальным финалом. В этом славном ряду не хватает Мадонны-Чикконы, поющей что-нибудь неприличное, зато — на разрыв аорты.

Ильф и Петров просекли это ещё 80 лет назад, говоря о фильмах с участием оперной звезды, которую с лёгкостью можно заменить поп- или рок-исполнителем: "Обычно разыгрывается такая история. Бедный молодой человек (хотелось бы, конечно, чтоб он был красивым, но тут уже приходится считаться с внешними данными певца, учится петь, но не имеет успеха. Почему он не имеет успеха, понять нельзя, потому что в начале учёбы он поет так же виртуозно, как и в зените своей славы".

Действительно, исполнительницы (Гейнор, Гарленд, Стрейзанд, Гага) ничуть не эволюционируют в своём творчестве. Имидж, правда, улучшается и — кардинально.

"Но вот появляется молодая красивая меценатка, которая выдвигает певца. Он сразу попадает в "Метрополитен-опера", и на него вдруг сваливается колоссальный, невероятный, сногшибательный, чудовищный и сверхъестественный успех, такой успех, какой не снисла даже Шаляпина в его лучшие годы. Вариант есть только один: успеха добивается не певец, а певица, и тогда, согласно шекспировским законам драмы, роль мецената играет уже не женщина, а богатый привлекательный мужчина. Оба варианта публики принимают с одинаковой радостью".

В представленном варианте роль мецената играет... не очень красивый, к тому же сильно пьющий артист, имеющий (пока) долю славы, а потому взвешивающий на главгероиню, как на оципанного курёнка (времено).

Ильф и Петров меж тем продолжают: "Кто же станет требовать, чтобы певец играл, как Коклен-старший! Играть он не умеет и даже не хочет. Он хочет петь, и это законное желание надо удовлетворить, тем более что и зрители хотят, чтоб знаменитый певец пел как можно больше".

Вот тут наши сатирики ошиблись: Леди Гага, пусть и не Бонуа-Констан Коклен, и вряд ли когда напишет монументальный труд "Искусство актёра", однако же играет весьма недурно, а местами — отлично. Психологию, например, темперамент — всё присутствует. Во всяком случае, мадемуазель Гага тут не хуже девятности девяти процентов их голливудской братии. В этом плане она даже поинтереснее Барбры Стрейзанд, изображавшей Певчицу в "Звезде..." номер 3.

Но что верно, то верно: массовый зритель идёт смотреть, а ещё более —

ЗВЁЗДЫ ЗАЖИГАЮТ

Певица Леди Гага снялась в кино

слушать именно шоу-гёрл Леди Гагу, а всё, что помимо её номеров — так, бесплатное приложение и слабенький бонус. Критики, в том числе американские, язвительно отметили, что у самой исполнительницы кризис жанра и тупичок карьерного роста. Нужны изменения. Почему бы не кинематограф? Девушке уж за тридцать, её фанатам — примерно столько же. Взрослеть вместе со своим поколением — важно. Переходить в иное качество. Шокирующие выходки и безумные перья-стразы — примелькались, надоело, как всё чрезмерно яркое и прыное. Гламур — этот повелитель "бриллиантовых 2000-х" окончателно выдохло и приказало долго жить. К тому же, годами транслировали одно и то же, как это делает (к примеру!) несчастная Бритни Спирс, можно только с отчаяния. Тогда как у Леди Гаги — и стиль, и голос, и актёрский дар в наличии. Её часто сравнивали и продолжают сравнивать с Мадонной. Обе — с итальянскими корнями (настоящее имя Гаги — Стефани Джерманотта). Обе сделали имя на эпатаже и фраппирующих нарядах, чем до сих пор вызывают шквал неприязни со стороны домохозяек и "реднеков" ("rednecks" — жаргонное название фермеров, жителей сельской глубинки США). Обе — фанатически работоспособны. Мадонна тоже проявила себя в качестве актрисы ("Отчаянно ищу Сюзан", "Кто эта девочка?", "Эвита", "Шанхайский сюрприз" и ещё — целая фильмография на зависть мно-

гим профи). Для Гаги это — дебют и, надо сказать, удачный. Её заметили, несмотря на то, что фильм посредственный, а точнее — никакой. Вслед за Ильфом и Петровым, задам риторический вопросец: "Кому нужна фабула, если все идут глазеть на Леди Гагу?"

Наконец-то мы узнали, как выглядят леди-шоу без всех этих фосфоресцирующих шмоток и выкригловых штиблет. Жестокосердые критики подчеркнули, что звезда — не в лучшей своей форме. Нехорошо стройная, звонкая, изысканно-тощая певица превратилась в типовую раздобревшую итальянку, напоминающую тех, что снимались в 1960-х у неореалистов. Зато она близка своему зрителю! Воплощает излюбленный американский образ — girl-next-door. Симпатичная и неуклюжая одновременно. В ковбойке с джинсами, в костюме официантки, в чём-то обыкновенном и повседневном. Элли — служащая не самой респектабельной забегаловки. Она разностоит еду, но у неё — талант. И вот ей позволяют спеть в том же баре, где она до сего дня выполняла отнюдь не творческие обязанности. Но — фортуна рядом! Это выступление случайно видит сверхпопулярный, избалованный и пьяный в хлам рокер Джексон Мэй (Брэдли Купер). Карьера пока ещё на пике, но он сознаёт, что ещё года-два и на его концерты никто не придёт. Как говорится, мирская слава не вечна. И вот — удача. Отличная девочка со свежим голосом и фантастиче-

ской харизмой протухает в каком-то гадинском. Элли выбирает песню из репертуара Эдит Piaф и движется в духе Лайзы Миннелли времён "Кабаре"

Опять же, вспыхивает амурное чувство, без когорта немислима ни одна из версий "A Star Is Born". Далее — как обычно. Даровитая золушка начинает петь вместе со своим рок-принцем, становясь более востребованной, чем он. Всё, как в 1937-м, 1954-м и особенно — 1976 году. В картине совершенно не ощущается время — если бы не мобильные телефоны, канал YouTube, силуэты автомашин и упоминание о 2004 году, как о начале стремительной карьеры Джексона Мэя, то показалось бы, что перед нами — ретро-ностальгия о 1970-х. Хорошо ли сработал Брэдли Купер, для которого это ещё и режиссёрский дебют? Знаютки суют, что он недостаточно в роли запойного мачо. По счастью, у меня отсутствует опыт общения с подобными личностями, а потому я обращала внимание на другие вещи. Купер — молодец! Он не перетягивает "одеяло" на себя, как это сделал бы почти любой на его месте. Он создал именно дует, а не два зловонных соло вразнобой. Однако сам фильм затянут. Его части наспех и как-то небрежно скомпонованы. Это, скорее, клипы, для удобства соединённые диалогами и неплохо отсытняющими "паузами", вроде той, где герой Купера играет с собакой. Авторы как будто говорят нам: эй, ребятки, вы же всё давным-давно знаете! А потому — зачем нужны качественные стыки и переходы? Так бывает: и актёры прекрасные, и оператор — умелый, а вот сам фильм не получился. Быть может, ещё и потому, что саундтрек "не цепляет". Нет ни одного мотива, который хотелось бы найти и вновь послушать.

Чтобы осознать USA-цивилизацию, надо помнить: в отличие от нас (европейцев), они до жути серьёзно относятся к развлекательной культуре и не только потому, что с её помощью Америка завоевала гуманитарное лидерство в XX веке. Культ "звёзд" и повышенный интерес к шоу-бизнесу — это демонстрация возможности "массового человека". Тех самых girls-next-door. Поступируется: "супер-стар" — твоя же соседка. Чего сидишь? Лови момент! У этой "звёздной гонки" есть и свои жёсткие тормоза: если отступились, тебя тут же обгонят ловкие соперники. Да. Похлопают по плечу, сказав пару-тройку общих слов, но ты останешься в канаве. Вчера ты — повелитель мира... и вот уже — алкаш-неудачник. Отсюда лишь один выход — смерть, что мы и наблюдаем во всех вариантах "A Star Is Born". По сути, Джексон Мэй освобождает соведиству Элли от обязанности вытаскивать его из всех клоак и пивнушек. Вздох облегчения (замаскированный под горе горькое) и — финальная композиция, такая же пресная, как и все остальные, хоть и пафосная. Впрочем, зрителям, самым обыкновенным американцам: работникам гаражей, продавщицам, хозяевам торговых заведений, — картины эти нравятся", — Ильф и Петров и тут оказались правы.

Галина ИВАНКИНА

Вадим КЛИМОВ. "Спутники. Рассыпайщийся роман" (серия "проза") М.: Олустошитель, 2018 — 244 с.

ЗАБРОШЕННОСТЬ в бытии — так, без приязни к какому-то определённым философским концепциям, я бы охарактеризовал мироощущение в романах Вадима Климова. Слово "заброшенность" как будто несёт в себе печальный смысл, но настоящей мудреце всегда может увидеть обратную сторону вещей, уповить присущую бытию иронии.

"Лишить себя жизни из-за сновидения — значит и вправду ценить её ровно во столько, сколько она стоит в действительности". Эти слова Мишеля Монтеня взяты эпиграфом к новой книге Климова "Спутники". Как и в первом романе Вадима "Скорлупа", его герой живёт в лабиринте снов и реальности. Персонажи раздваиваются, меняются местами, появляются в разных обликах. Почти все герои, включая главного, не имеют имён. Отец, мать, старуха, приятель, институтский приятель... Имя есть у образа девушки, которая раздвигается, — Арина. Есть оно и у сюрреального мужа старухи — Карамболь. Правда, на первых страницах в полоске между светом и темнотой ещё мелькают грустная эпизодическая Лена и Настасья. Однажды Арина отделяется от главного героя, и в этом промежутке повествование перестаёт вестись от первого лица. Принципиальная нефиксированность пространства, времени и самих персонажей — одна из основных особенностей художественного мира Климова. Всё вокруг то очень смешно, то до боли печально. То палящее солнце, то холодная осенняя ночь. Парки и пустыри, станции и комнаты перетекают друг в друга.

"Я никак не мог понять, холодно мне или жарко. Девушка обивалась вокруг меня словно простыня, мы слипались, приклеивались друг к другу. Кажется, я всё-таки немного поспал. В памяти отчётливо проявилось сновидение. Или история, которую мне кто-то рассказал..."

"Спутники" — книга о молодом человеке, который не желает становиться таким, как остальные "взрослые", и вообще отождествлять себя с действительностью. Однако это не какой-то молодёжный протест, студенческая выходка или инфантилизм. Перед нами выпадение индивидуального мира из обихода порядка вещей. Это никак не декларируется, но составляет саму ткань книги. Герой во многом смотрит на так называемую реальность жизни глазами ребёнка. Но это опять же не инфантилизм, а непосредственность сознания. Окружающие люди вроде бы глубоко погружены в обыденность, но выглядят отчуждённо, как сомнамбулы. Живут, как во сне. Таких легко перемещать в пространстве и времени, помещать в различные фантастические ситуации. Сам герой как бы находится в состоянии сна во сне, но одновременно является и наблюдателем.

Пристальное внимание к деталям, их прорисовывание и переживание — ещё одна важная черта Климова как писателя. Есть в этом и "детское" удивление, и веселье, и кафкианская мрачность. Одно из лучших мест книги — описание "старинного небоскрёба", населённого пролетарскими семьями, пародирующими кастовую иерархию общества.

Работа героя заключается в том, чтобы спать с женщинами. Просто приходит ночью, ложиться и спать рядом без всякого секса. Конечно, это фантазия, но отсутствие в ней секса — очень важный момент, подчёркивающий нежелание сливаться с миром. Здесь можно было бы развить тему очень тонкой чувственности... Называется работа — спутник. Казалось бы, название не вполне верно, поскольку персонажи никогда не движутся. Тем не менее, оно точно отражает суть. Люди — спутники в сновидениях жизни.

Своего рода исповедь уже мёртвого старика Карамболья, являющегося героем, подводит итог обыденной жизни. "Я провёл со своей старухой уйму времени, но жизнью это не называлось. Я всегда страдал из-за отсутствия противопоставления. Казалось, бытовому омуту, прерываемый лишь скандалами, яркими, но совершенно бессмысленными, должен породить некоторое противопоставление, которое придало бы нашей жизни дополнительное содержание, гораздо более ценное, чем простая семья. Но ничего подобного так и не возникло. Я прожил никчемную жизнь, завершившуюся идиотской смертью... В последние годы я рассчитывал, что, может быть, хотя бы смерть добавит осмысленности в моё существование. Но нет: бессмысленная жизнь, завершившаяся бессмысленной смертью. Смысл так и не родился".

Вадим Климов не ищет в своей книге противопоставления обыденности существования, а показывает его иллюзорность. Люди, зацепленные на внешнем, смешны и трагичны одновременно. "Спутники" очень кинематографичны. Недаром Климов имеет опыт постановки экспериментальных фильмов. Замечательная особенность книги в том, что иллюзорность её событий очень осязаема. Читая её, тоже становишься спутником сна.

Алексей ЛАПШИН

Торжественное открытие XIX части Благотворительного духовно-просветительского цикла, посвящённого 220-летию Александра Сергеевича ПУШКИНА,

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

8 ноября
Белый зал Дома кино (ул. Васильевская д.13, проезд: до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

ПУШКИН

БОЖЕСТВЕННЫЙ ДАР РОССИИ

Фильм и встреча с настоятелем кафедрального Богоявленского собора протоиереем Александром Агейным, духовником Новоалексеевского монастыря, протоиереем Артемием Владимировым, историком культуры А.Н.СЕВАСТЬЯНОВЫМ и филологом, киноведом А.М.ШЕМКИНЫМ

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии

Лина МКРТЧЯН

Подробная информация обо всех вечерах — в журнале "Плюс"

Всех, кому дорога русская культура, никакие просим оказать помощь: 8 (925) 892-58-68, 8-915-047-23-16

наш сайт: vozvrasheniellina.ru, e-mail: linavam@inbox.ru